

«Ты слышал? Лошадь сбила с ног сына Мура».

«Бедный ребенок. Ему ведь всего тринадцать, не так ли? Думаю, он навсегда прикован к постели».

«Это уже старые новости. Рой очнулся, но что-то не так с его головой. Он постоянно замирает во дворе».

Фермеры на поле перешептывались о трагедии, случившейся с мальчиком по имени Рой. Крепкий мужчина за ними молча опустил мотыгу и сжал кулаки. Он был взбешен, расстроен и в то же время бессилён.

Этим мужчиной был Мур, о котором говорили фермеры, и он был отцом Роя. Он был всего лишь низкородным крестьянином, как и все остальные, и он трудился на полях половину своей жизни. Он не был красив, способным или богатым. Никто не хотел выходить за него замуж, пока не пришла его жена и не вышла, несмотря на его недостатки. Ему тогда было двадцать три.

Супруги обзавелись ребенком, будучи в возрасте двадцати пяти лет. В их время и возрасте большинство людей уже были родителями в шестнадцать лет. Ребенок в двадцать пять лет означал, что они отставали от своих сверстников. Они безмерно заботились о Рое, тревожась, что с ним что-нибудь случится. По этой причине он редко работал в поле.

Рой был тихим ребенком. Он слушался родителей, был замкнут в себе и всегда носил при себе застенчивую улыбку. Он был полной противоположностью диким детям, которые носились по деревне, пользуясь каждым удобным случаем.

"Рой - хороший ребенок. Какая жалость..."

Мысль о состоянии Роя все больше терзала Моора. Они думали, что будут жить счастливой и мирной жизнью со своим сыном вечно, но, увы, жизнь оборвалась. Четыре дня назад по деревне проскакала верхом женщина, и Рой оказался у нее на пути. Лошадь лишь слегка зацепила его, но этот единственный удар сразил Роя наповал.

Деревенский лекарь-недоучка не смог выяснить, что тревожило Роя, и решил, что парню конец. Однако на следующий день Рой проснулся словно по мановению волшебной палочки. Тем не менее, это был уже совсем другой мальчик. Глаза его потускнели, он стал молчаливым, не отзывался, когда к нему обращались. Единственное, что он делал, — это смотреть в небо, как человек, потерявший рассудок.

Мур вздохнул. День клонился к закату, и он, взяв мотыгу, отправился домой. Он все еще беспокоился о своем сыне.

Дома у деревенских жителей были убогими и некрасивыми, построенные из соломы и дерева. Они были такими ветхими, что любой порыв ветра мог сдуть их. Каер был небольшой деревней, насчитывающей около сотни семей.

Дом Мура находился на западной стороне деревни. Мур вернулся, когда солнце уже стояло в зените, и его палящие лучи беспощадно жгли. Несмотря на это, маленький ребенок смотрел прямо на солнце, не моргая, как бездушный манекен. Рядом с ним стояла простая деревенская женщина грубого вида, которая кормила кур.

"Зачем он уставился на солнце? А вдруг он повредит глаза? Сьюзи! Кажется, я говорил тебе смотреть за ним. Разве ты не знаешь, что это вредно для него?"

Мур поспешил в свой двор и пробирался через заросшие сорняки, чтобы поднять своего сына. Он поставил Роя перед входной дверью и погладил его коротко остриженные волосы.

На сухом, пожелтевшем лице Мура мелькнул оттенок нежности. "Больше никогда так не делай, Рой. Хорошо?"

Рой никак не реагировал ни на кого и ни на что после того, как некоторое время назад проснулся, но когда Мур снова позвал его, внутри него что-то дрогнуло, и глаза начали проясняться. "А? Папа? Ло И... Нет, Рой", - пробормотал он. "Верно. Теперь я Рой".

"Р-Рой, ты только что заговорил?" Удивлённый, Мур прильнул к Рою, намереваясь убедиться, что тот говорит. Наконец, он получил свой ответ. Его сын, который молчал последние три дня, снова начал говорить. По крайней мере он не стал немым.

"Иди сюда, Сьюзи! Оставь животных в покое! Рой только что заговорил!" - закричал Мур, и Сьюзи прибежала через мгновение, явно в спешке.

Пара обняла Роя, и когда он назвал их имена, слезы потекли по их лицам. Рой пристально посмотрел на своих родителей, Мура и Сьюзи. Они были не красавцами, но и не уродцами. Их одежда была сшита из конопли и выглядела изношенной. Их кожа была грубой, и они казались изможденными от непосильного труда. У них был вид двух невинных, гостеприимных селян.

"Так вот они, мои родители". Слезы навернулись на глаза Роя, и что-то кольнуло его в сердце. Он обнял своих родителей в ответ.

В то же время в нем слились два разных набора воспоминаний. До Роя он был Ло И, бросившим среднюю школу в Республике С. В то же время Рой жил в Кар, деревне в Нижней Посаде, на южной границе страны под названием Эдирн.

Родители Луо И умерли в странной аварии, и после их смерти он бросил школу. Он стал затворником, пристрастившись к миру игр. Когда он потратил бы все деньги, выплаченные ему в качестве компенсации, Луо И собирался покончить с собой. У него не было ни родителей, ни машины, ни денег, к тому же он был игроманом. По сути, это было смертным приговором в его изначальном обществе.

С другой стороны, Рой, возможно, был только сыном бедных крестьян, но его родители любили его. Луо И жаждал таких отношений.

— Я подсел на игры только для того, чтобы заполнить пустоту в своем сердце. И теперь у меня есть второй шанс сделать это. Боги улыбаются мне. — Луо И унаследовал все чувства и воспоминания Роя, что заставило его почувствовать себя близким к Муру и Сьюзи.

— Что с тобой случилось, Рой? — спросила Сьюзи. — Ты нас напугал!

— ...Лошадь напугала меня. Я только и помню, как мне было страшно. Я не знаю, что произошло.

"Хватит уже с вопросами!" - заревел Мур на свою жену. "Главное, что Рой в порядке. Только это и имеет значение" Он нежно погладил голову Роя.

Успокоив встревоженных родителей, Рой осмотрелся в своем новом жилище, и горькая улыбка тронула его лицо. Стены были неровными и ветхими, в доме был только камин, железный котел, несколько столов и стульев и два набора кроватей - если можно было назвать кроватью кучу сена, покрытую кусками изношенной ткани.

Обед был приготовлен вскоре. Перед ним положили несколько сухих, твердых, бесформенных буханок хлеба, яйцо, две сушеные рыбы и миску овощного супа. Еда была самой простой, без приправ. Соль была роскошью в этом доме.

Рой нашел еду странной, но все же откусил. "Не жалуйся, Рой. Тебе не доводилось есть такую органическую зелень в прошлой жизни".

Грозящий смертью голод заставлял Роя поглощать пищу сразу после того, как он брал ее в рот. Слабость от долгого голодания подгоняла его в процессе насыщения. Но куча еды в скором времени таяла на глазах.

— Ешь помедленнее, сынок. Не подавись.

Пара с улыбками следила за своим сыном. Они продолжали наполнять его тарелку пищей, но сами не притрагивались к ней, хотя порой и вытаскивали из своих ртов вяленую рыбу.

После обеда Мур и Сьюзи все же решили вечером забить курицу для Роя. В этот момент на лице Роя отразилось серьезное выражение.

Аэдирн. Как знакомо. Рой когда-то проводил долгие часы за игрой в "Ведьмака 3", и название "Аэдирн" было ему не чуждо. Это было одно из Четырех Королевств. Это был мир ведьмаков и монстров. Разбойники, чудовища, чума и бедствия были обычным явлением в мире и эпохе, в которой жил Рой. Люди боролись за выживание, цепляясь за шанс прожить хотя бы на день дольше.

Если у меня нет силы, я могу умереть в любой момент.

Согласно первоначальным воспоминаниям Роя, он находился в 1260 году. Если предания не лгали, талантливый король Нильфгаарда, Белое Пламя, Эмгыр вар Эмрейс, начнет Первую Северную войну через три года. Несмотря на то, что война начнется в Цинтре, далекой стране на западе Нижней Посады, солдаты могут сбежать в их регион, и за этим последует хаос.

А через семь лет, в 1267 году, разразится Вторая Северная война, и Аэдирн ее не переживет.

Есть ли у меня какие-нибудь силы? Что мне делать? Я должен хотя бы уберечь Мур и Сьюзи. Несмотря на то, что ему было всего тринадцать, у Роя не оставалось много времени, если он хотел спасти своих родителей. К счастью, он попал в этот мир не с пустыми руками. Как и многие другие пришельцы, у него был собственный чит, который помогал ему в его задании.

<http://tl.rulate.ru/book/92754/3025183>